

Балканский полуостров с его пестрым населением, среди которого были и славяне, с половины VI в. получил определенную этническую окраску. Фракийское население оказалось в меньшинстве, так как в это время, по выражению Нидерле, Балканы «были «оккупированы славянами»».⁵⁶

В последней четверти VI в. последовало массовое вторжение славян на полуостров. Они оккупировали Фракию, Македонию и Фессалию.⁵⁷ А немного позже, «к середине VII века, — пишет П. Н. Третьяков, — славянский этнический элемент превратился в господствующую силу и вскоре поглотил старое, фракийское и иллирийское, население, соперничавшее с греческим элементом на юге и в приморских частях полуострова. К этому же времени относится и выражение Константина Багрянородного, что вся провинция ославянилась и сделалась варварской».⁵⁸

В условиях подавляющего господства славян должно было развиваться славяно-дакское сожительство на Дунае. Тогда же складывался этнический состав южного славянства.

Вот именно в это время и появился интересующий нас бог Троян. Как известно, имя его дошло до нас в форме Троян, а не Траян, т. е. в той форме, в какой знают его румыны. Как появилось оно? Для разрешения вопроса приходят нам на помощь данные румынской филологии.

Если бы румыны заимствовали имя Траян непосредственно из латинского языка, то, по утверждению известного румынского филолога Al. Philippide, это заимствование должно было бы дать звуки trädzi'n—träzi'n, в русском написании «трэдзын»—«трэзын», а не «Траян» или «Троян», как это имеется в настоящее время. По мнению упомянутого ученого, слово troianul проникло в румынский язык намного раньше аффрикатизации согласного звука i. Поэтому и название «calea traianului» есть позднейшее изменение древнего выражения «calea troianului» (путь Трояна).⁵⁹ Славяне же, заимствуя в то время имя императора Траяна из латинского языка, должны были воспринять его в форме Troian, т. е. «Тройан», иначе говоря, первое слышимое «а», будучи кратким и неударным, должно было бы перейти в «о».

Если бы славяне в то время заимствовали имя императора от румын, то они должны были бы заимствовать его в форме «Трэзын», а не в форме «Траян» или «Троян». И напротив, если бы румыны заимствовали это имя у славян, то они должны были бы заимствовать его в форме Troian.

В румынском языке имеются глаголы a troieni, a întroieni — «заносить снегом», отглагольное существительное o întroienire — «снежный занос», причастие, ставшее прилагательным, întroienit — «занесенный снегом», существительное troian с основным значением «куча снега». В румынском языке не имеется ни одного глагола и ни одного существительного, которые были бы производными от traian. Это явное доказательство того, что не балканские славяне заимствовали у румын имя Траян, а, напротив, румыны заимствовали его у них. Точной даты заимствования, конечно, нельзя установить. Вероятнее всего, оно имело место в VI в. н. э., т. е. при господстве славян.

Опосредствованное заимствование слова Troian, на которое указал A. Philippide, пользуется признанием и у современных румынских лингвистов. Так, Al. Rosetti утверждает, что славянский язык левого берега Дуная в отношении некоторых латинских слов является посредником

⁵⁶ L. Niederle. L'antiquités slaves, I. Paris, 1923, стр. 60.

⁵⁷ П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена. Изд. 2. М., 1958, стр. 191.

⁵⁸ Там же, стр. 195.

⁵⁹ Al. Philippide. Originea Romînilor, vol. I, стр. 725.